

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Кафедра русского языка и литературы

**КУРСОВАЯ РАБОТА ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ЧЕРТЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО ШТАМПА В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ**

Выполнил (а): студент(ка) 3 курса
Факультета русской филологии РФ-32
Любовицкий В.

Научный руководитель: к. ф.н.,
доцент Абдурахманов Ф. И

Ташкент – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. ТРАДИЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ СТРУКТУР В РУССКОМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.....	6
1.1. История установления разных типов структур сложноподчиненного предложения.....	6
1.2. Признаки сложноподчиненного предложения нерасчлененной и расчлененной структуры	10
Выводы по I главе.....	19
Глава II. СВОЕОБРАЗИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ.....	22
2. 1. История изучения фразеологизированных конструкций.....	22
2.2. Фразеологизированные конструкции со значением времени.....	25
2. 2. 1. Предложения, построенные по фразеосхеме <i>не успел..., как...</i>	26
2. 2. 2. Предложения, построенные по фразеосхеме <i>не прошло и недели... (не прошла и неделя...), как...</i>	29
2. 3. Фразеологизированные конструкции со значением уступки.....	31
2. 4. Фразеологизированные конструкции со значением обусловленности....	32
Выводы по II главе	38
Заключение.....	40
Список использованной литературы.....	43

Введение

Каждый человек на протяжении всей жизни трудится, не жалея сил, чтобы вырастить своих детей образованными и добродетельными, увидеть их здоровыми и счастливыми. Тем самым реализуется поставленная перед нашим обществом задача – сформировать духовность свободного гражданина, личности – это актуальная задача обозначена в книге «Узбекистан, устремленный в XXI век», где президент нашей Республики И.А.Каримов пишет: «Мы должны воспитать, свободных, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг них и, вместе с тем, гармонично сочетают свои личные интересы с интересами страны и народа».¹

Данная работа отражает наличие у студентов необходимых базовых знаний, умение применять на практике новейшие достижения лингвистики, навыки проведения лингвистического анализа материала, умение систематизировать теоретический материал, отстаивать свою точку зрения, творчески мыслить и аргументировать то, что представляется логичным и отвечающим современным подходам к рассмотрению языковых явлений.

В соответствии с этими требованиями нами для данной работы была выбрана такая тема исследования, которая является **актуальной** в силу следующих причин:

1) фразеологическая подсистема русского языка находится в процессе непрерывного развития, что и объясняет неугасающий интерес лингвистов к фразеологическим единицам языка;

2) особое внимание в современном языкознании уделяется описанию явлений синтаксической фразеологии, которая мало изучена;

3) одним из наиболее специфических классов синтаксических фразеологизмов являются фразеосинтаксические схемы, построенные по

¹ И. А. Каримов. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т.: Народное слово, 2000. - С. 156.

модели сложноподчиненного предложения, класс которых описан не в достаточной степени.

Объектом исследования стали сложноподчиненные предложения фразеологизированной структуры.

Предметом исследования являются структурные, семантические, фразеологические и стилистические свойства СПП фразеологизированной структуры.

Цель работы — исследовать дифференциальные свойства фразеологизированных сложноподчиненных предложений в системе сложноподчиненных предложений и особенности использования конструкций, построенных по фразеосинтаксическим схемам в художественном тексте.

В соответствии с этим в работе были поставлены следующие **задачи**:

1) рассмотреть традиционную характеристику русских сложноподчиненных предложений в аспекте их типов структур;

2) систематизировать сведения о дифференциальных признаках сложноподчиненного предложения нерасчлененного и расчлененного характера;

3) выявить характерные особенности сложноподчиненных предложений, построенных по фразеосинтаксическим схемам;

4) произвести наблюдения за реализацией фразеосинтаксических схем в сложноподчиненных предложениях со значениями пояснения, времени, обусловленности;

5) произвести выборку сложноподчиненных предложений, построенных по фразеосинтаксической схеме из художественных текстов и охарактеризовать эти предложения с точки зрения их стилистической значимости.

В качестве **исследуемого материала** для выборки и анализа сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры нами

использовались рассказы из книги Юрия Нагибина «Наука дальних странствий».

Общенаучными основами исследования послужила теория общей фразеологии, в частности, идеи В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, предложивших классификацию лексических фразеологических единиц на основе признака различной степени структурно-семантической слитности компонентов.

В работе были использованы следующие **методы**: описательный, опирающийся на наблюдение и сопоставление, метод компонентного анализа семантической структуры предложения, синтаксического моделирования, метод лингвистического анализа, учитывающий реализацию фразеосинтаксических схем в конкретных предложениях.

Рассмотрение фразеосинтаксических схем дано в аспекте их реализации в конкретных сложноподчиненных предложениях, реализующих синтаксические значения пояснения времени, условия и уступки.

Практическая значимость. Материалы работы могут быть использованы на спецкурсах и спецсеминарах по современному русскому языку, где рассматриваются проблемы фразеологии на разных уровнях языка.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она развивает теорию синтаксической фразеологии, углубляет и систематизирует знания об одном из наиболее специфических классов синтаксических фразеологизмов — фразеосинтаксических схемах.

Научная новизна исследования заключается в том, что сложноподчиненные предложения фразеологизированной структуры рассматривались не только в сопоставлении их со сложноподчиненными предложениями нерасчлененного и расчлененного характера, но и в аспекте их строения по фразеосинтаксическим моделям.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, имеются выводы по главам и список используемой литературы.

Глава I. ТРАДИЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ СТРУКТУР В РУССКОМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Изучение синтаксического строя современного русского языка - синтаксических единиц, их компонентов, отношений и связей между ними - всегда привлекало внимание лингвистов. Учеными подробно описаны типичные языковые явления, составляющие основу синтаксической структуры языка, - грамматические категории, в которых сосредоточен полный набор их дифференциальных признаков. Однако в синтаксисе есть множество фактов, не обладающих всеми дифференциальными свойствами одной категории, в них наблюдается синкретизм (совмещение) грамматических признаков разных категорий. Структурно-семантический анализ синтаксической системы с учетом не только типичных, но и синкретичных конструкций наиболее объективен, поскольку способен нейтрализовать противоречия между типичными и переходными синтаксическими явлениями, показать их взаимодействие и взаимовлияние, дифференцировать их отношения. Особенно ярко эти процессы проявляются в системе сложноподчиненных предложений.

Вопрос о сложноподчиненном предложении в его истории практически сводился к классификации придаточных частей, или, как они условно назывались, «придаточных предложений», что тесно связано прежде всего с самим понятием придаточного предложения как структурной части сложноподчиненного предложения.

1.1. История установления разных типов структур сложноподчиненного предложения

Впервые термин «придаточное предложение» встречается у грамматистов первой половины XIX в. - А.Х. Востокова в «Русской грамматике» и Н.И. Греча в «Практической русской грамматике».

В названной работе А.Х. Востоков писал: «Вместо одного определительного или дополнительного слова может присовокуплено быть к подлежащему или к сказуемому целое предложение придаточное». ¹ Тем самым было положено начало пониманию роли придаточного предложения как развернутого члена простого предложения.

Этой же точки зрения придерживался и Н.И. Греч, считавший, что придаточными предложениями могут быть заменены в главном существительное, прилагательное и наречие, и различавший поэтому следующие три типа придаточных предложений: 1) существительные (например, предложение *что дом сгорел* заменяет существительное *о сгорании*); 2) прилагательные (например, предложение *которого вы знаете* заменяет слово *знаемый*); 3) обстоятельственные (например, предложение *возвратившись из города* заменяет сочетание *по возвращении*). Это была первая попытка описания типов придаточного предложения, хотя такая классификация в настоящее время признана несовершенной (смешение морфологического и синтаксического принципов, приравнивание деепричастной конструкции к придаточному в соответствии с тогдашним учением о «сокращенных» придаточных предложениях).²

Ф.И. Буслаев, как и его предшественники А.Х. Востоков, Н.И. Греч, различал придаточные предложения полные и сокращенные (под последними понимались конструкции причастные, деепричастные и инфинитивные). Эту теорию «сокращения» придаточных предложений подверг критике А.А. Потебня, который доказал, что, например, причастный оборот не мог возникнуть из определительного придаточного предложения, так как придаточные предложения со словом *который* появились позднее, чем причастия, и «исторической преемственности между теми и другими не было».

¹ А.Х. Востоков. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его сокращенной грамматики полнее изложенная. – СПб., 1831. - С. 356. // <http://rusgram.narod.ru/>

² Н.И. Греч. Практическая русская грамматика. - СПб., 1827. - С. 190.// http://www.langust.ru/rus_gram/rus_gram.shtml

У грамматистов последующего периода классификация придаточных предложений стала строиться по формально-грамматическому признаку. Так, Д.Н. Овсянко-Куликовский подразделял придаточные предложения на две группы: 1) «придаточные подлежащего», «придаточные сказуемого», «придаточные дополнения», «придаточные приложения» (по тому слову в главном предложении, которое поясняется придаточным предложением); 2) «придаточные обстоятельственные», начинающиеся союзным словом, выраженным местоименным наречием (т.е. классификация дается по тому слову в придаточных предложениях, которым они связываются с главным)¹.

Другой подход к вопросу о типологии придаточных предложений находим у А.М. Пешковского. Вместо классификации придаточных предложений им дается подробный анализ значения подчинительных союзов и союзных слов. Союзы, употребляющиеся при подчинении предложений, А.М. Пешковский подразделяет на причинные, целевые, следственные, изъяснительные, пояснительные, условные, уступительные, сравнительные и временные. Некоторые союзы в силу их многозначности попадают одновременно в несколько разрядов². Хотя наблюдения А.М. Пешковского над значениями союзов заслуживают внимания и в наши дни, однако классификация их не может заменить собой классификации придаточных частей сложноподчиненного предложения.

Анализ значения союзов дают также Л.А. Булаховский и А.Б. Шапиро. В другой своей работе А.Б. Шапиро делит придаточные предложения на две группы в зависимости от наличия или отсутствия в главном предложении местоимения (соотносительного слова), конкретное содержание которого раскрывается в придаточном предложении. Эта общая классификация сопровождается подробной классификацией придаточных предложений по значениям. Особняком стоят придаточные, относящиеся ко всему главному

¹ Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка. - СПб., 1911. - С. 65. // <http://www.neuch.ru/referat/72727.html>

² А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Просвещение, 1956. - С. 289

предложению, типа ...Обе девицы надели желтые шляпки и красные башмаки, что бывало у них только в торжественные случаи. Такие придаточные автор называет относительными¹.

Общие принципы классификации придаточных предлагает И.Г. Чередниченко. Он делит придаточные предложения на три основных типа: 1) придаточные, восполняющие какой-либо член главного предложения, отсутствующий в нем, и выступающие в роли развернутого члена предложения; 2) придаточные, относящиеся к местоименному слову в главном предложении и служащие для раскрытия реального значения этого слова; 3) придаточные, распространяющие главное предложение в целом, а не отдельные его члены. Далее следует классификация придаточных предложений по значениям².

Как показывает изложенная выше краткая история вопроса, разработка теории сложноподчиненных предложений и, в частности, придаточных, не может быть построена на каком-либо одном принципе их классификации. Нельзя ограничиться традиционным делением придаточных на отдельные их виды по соотношению с членами простого предложения, так как во многих случаях смысловые отношения, выражаемые придаточными частями, значительно разнообразнее и сложнее отношений, выражаемых членами предложения. Кроме того, полного параллелизма здесь нет и потому, что некоторые виды придаточных (придаточные следствия, придаточные присоединительные) не имеют соответствия среди членов простого предложения.³

При изучении структуры сложноподчиненного предложения прежде всего следует исходить из того, что оно представляет собой единое целое с взаимосвязанностью входящих в его состав частей. Это и является принципиальной посылкой структурно-семантической классификации.

¹ А.Б. Шапиро. О принципах классификации подчиненных предложений. – М.: Просвещение, 1937. – С. 156.

² И.Г. Чередниченко. К изучению придаточных предложений в средней школе. – М.: Просвещение, 1951. – С. 90.

³ В. А. Белошапкова. Сложное предложение в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1967. – С. 342.

С целью акцентирования внимания именно на этой мысли и для более точной передачи грамматической природы сложноподчиненного предложения вполне оправдано и введение терминов «главная часть» и «придаточная часть» вместо «главное предложение» и «придаточное предложение», употребляющихся хотя и условно, однако подчеркивающих некоторую самостоятельность частей сложного целого.

Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений имеет преимущества перед традиционной, функционально-семантической, прежде всего в том, что она опирается на структурные признаки явления, т.е. такие признаки, которые являются предметом рассмотрения в синтаксисе. Кроме того, такая классификация дает наиболее полную и всестороннюю характеристику сложноподчиненного предложения, поскольку учитывает и к чему присоединяется придаточная часть, и как присоединяется (при помощи каких формально-грамматических средств), и в каких смысловых отношениях находятся главная и придаточная части. Однако при ясности исходных, общих положений структурно-семантического анализа классификация сложноподчиненных предложений по такому принципу нуждается еще в конкретизации, в систематизации языкового материала, в выявлении основных структурных типов и их всесторонней характеристике. В настоящее время существует уже несколько вариантов классификаций, построенных по такому принципу. Однако в одних большее внимание уделяется структурным характеристикам, а в других - семантическим. В зависимости от этого общий принцип классификации может быть определен либо как структурно-семантический, либо как семантико-структурный. В данном случае избирается семантико-структурный принцип в описании сложноподчиненных предложений.

1.2. Признаки сложноподчиненного предложения нерасчлененной и расчлененной структуры

Общий признак сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры - отнесенность придаточной части к одному (опорному) слову главной части. Среди предложений этого общего типа есть несколько разновидностей, которые различаются, прежде всего, характером связи - присловной или корреляционной. Предложения с присловной связью различаются в зависимости от свойства опорного слова, предопределяющего его распространение придаточным: морфологического или лексического. Морфологические свойства опорного слова в нерасчлененных структурах - отнесенность к определенной части речи (имя существительное) или форме (компаратив). Соответственно выделяются типы присубстантивный и прикомпаративный. Если же распространение предопределено лексическим значением опорного слова, то такие предложения относятся к изъяснительному типу. Предложения с корреляционной связью относятся к местоименно-соотносительному типу.¹ Рассмотрим теперь каждый тип нерасчлененных структур отдельно. У каждого типа есть определенные дифференциальные признаки - структурные и семантические.

Присубстантивные предложения. В этом термине отражается главная структурная особенность предложений - отнесенность придаточной части к субстантиву, т.е. к имени существительному. Средства связи - только союзные слова: *который, какой, чей, что, где, когда, куда*. Общая основная семантика этих предложений - определительная: придаточная часть определяет существительное главной части. Например: *Найдутся люди, которые поймут меня. Я приехал в город, где прошло мое детство.*

Присубстантивные предложения имеют внутренние структурные и семантические различия. Прежде всего среди них различаются два вида: предложения с выделительным значением и предложения с

¹ В. А. Белошапкина. Сложное предложение в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1967. - С. 254.

распространительным значением. В первом случае определяемое имя существительное является информативно недостаточным, определение обязательно, а выделительный характер значения подчеркивается Т-словом при выделяемом существительном. Например: *Расскажи мне ту сказку, которую вчера рассказывала. Ко мне подошел тот самый человек, с которым меня вчера познакомили.* Важно заметить, что употребление Т-слова в таких случаях является возможным, характерным, но не обязательным (Ср.: *Расскажи мне сказку, которую вчера рассказывала.*) В предложениях с распространительным значением придаточная часть содержит дополнительную, необязательную информацию, определяемое существительное автосеманлично, не требует обязательного определения, и поэтому употребление Т-слов невозможно. Например: *К больному вызвали врача, который сразу поставил диагноз.*

Кроме указанных основных различий, придаточные части в присубстантивных сложноподчиненных предложениях могут иметь дополнительные оттенки - подобие, сходство, соответствие, интенсивность и др. Например: *Пришел (тот самый) господин, который был мне нужен (соответствие). Завязалась (такая) драка, каких давно не видывал Гремячий Лог.*

Прикомпаративные предложения. Этот термин, так же как и «присубстантивный», отражает структурную особенность данного типа - связь придаточной части с компаративом в главной части. Синтаксическое значение таких предложений объектно-сравнительное: придаточное выражает объект сравнения. В качестве средства связи употребляется сравнительный союз «чем» или его стилистический синоним «нежели». Например: *Работа оказалась сложнее, чем я предполагал. На улицах было гораздо шумнее, чем это помнилось Ипполиту Матвеевичу. Состояние больного было более тяжелым, нежели предполагали врачи.*¹

¹ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык Ч. 1. - М.: Просвещение, 1958. - С 189.

Изъяснительные предложения. В этом термине отражается семантическая сторона предложений. Изъяснительное значение - значение восполняющее: объектно-восполняющее или субъектно-восполняющее. Например: *Я слышал, как шумит ветер* (объектно-восполняющее значение: слышал - что? - вопрос винительного падежа), *Слышно, как шумит ветер* (субъектно-восполняющее значение: слышно - что? - вопрос именительного падежа). Основным структурным признаком изъяснительных предложений - наличие в главной части слова, лексическое значение которого требует восполнения. Это чаще всего глаголы, а также слова категории состояния, отглагольные существительные, некоторые прилагательные. Семантика опорных слов: речемыслительная деятельность (знать, понимать, рассказывать, говорить, сообщить, мысль, догадка, известие, ясно, известно, понятно и др.), волеизъявление (просить, требовать, настаивать, велеть и др.), восприятие (видеть, слышать, чувствовать, казаться, видно, слышно и др.), оценка (хорошо, жаль, плохо, нехорошо, рад, счастлив и др.).¹

Средства связи в изъяснительных предложениях - асемантические союзы *«что», «как», «будто», «как будто», «чтобы», союз-частица «ли»,* а также союзные слова *«что», «как», «где», «когда», «откуда», «почему», «какой»* и др. Существует определенное соответствие между семантикой опорного слова и союзным средством: союз *«что»* может употребляться с любым опорным словом, кроме слов со значением волеизъявления, союз *«чтобы»* - со словосочетаниями 1) и 2) предложения квалифицируются как предложения с придаточными подлежащими. Действительно, плительными, дополнительными, обстоятельственными (последние различаются по обстоятельственным значениям: сказуемостными, опредвами, обозначающими волеизъявление, союзы *«будто», «как будто»* - со словами восприятия и с некоторыми словами речемыслительной деятельности.

¹ М. В. Ляпон. Смысловая структура сложного предложения: К типологии внутри текстовых отношений. - М.: Просвещение. 1986. - С. 206.

Приведем примеры: *Он сказал, что придет ко мне вечером. Он попросил, чтобы я пришел к нему вечером. Ей показалось, будто она умирает.*

В предложениях изъяснительного типа возможно употребления Т-слов для подчеркнутого выделения объекта или субъекта. Например: *Она думала о том, что скоро придется расстаться.* Т-слово не является структурно-обязательным элементом в изъяснительных предложениях. Это факультативный элемент, который всегда может быть изъят из предложения.

Местоименно-соотносительные предложения. Этот тип сложноподчиненных предложений основан на корреляционной связи его компонентов. Существует две разновидности местоименно-соотносительных предложений: местоименно-относительные предложения с союзными словами (Т-слово - К-слово) и местоименно-союзные предложения с союзами (Т-слово - асемантический союз). Например: *Я делаю то, **что** считаю необходимым* (местоименно-относительное предложение, «что» - союзное слово). *Было так жарко, что невозможно было работать* (местоименно-союзное предложение, «что» - союз)¹.

Местоименно-соотносительные предложения различаются по значениям. Придаточная часть по отношению к главной может иметь следующие значения: конкретизирующее (*Сражение выигрывает **тот**, кто твердо решил его выиграть* - придаточная часть конкретизирует значение указательного слова «тот»), качественно-характеризующее (*Она все старалась **делать** так, чтобы ее хвалили* - придаточная часть выражает характеристику действия «делать»), сравнительное (*Она все старалась **делать** так, как делала ее старшая сестра* - придаточная часть выражает сравнение действий двух субъектов), определительное значение с дополнительным оттенком степени (*Ветер **дул** с такой силой, что казался одушевленным* - придаточная часть имеет значение степени действия «дул»), значение степени и следствия (*Она ушла так быстро, что я **не успел** с ней*

¹ Н. Г. Рубцов. Структурно-синтаксические функции уступительно-противительных союзов в сложном предложении. Неоднозначные слова как средства связи. – Ставрополь: 1985. – С. 310.

попрощаться - значение степени осложняется значением следствия: «*не успел попрощаться*» - следствие «быстрого ухода»).

Местоименно-соотносительные предложения надо отличать от предложений изъяснительных и присубстантивных с указательным местоименным словом (Т-словом) в главной части. В присубстантивных и изъяснительных предложениях Т-слово факультативно, его всегда можно изъять, в местоименно-соотносительных предложениях Т-слово является обязательным элементом синтаксической структуры и изъято быть не может. Ср.: *Я забыл о том, что мы договорились о встрече.* Это предложение изъяснительного типа, где придаточное относится к синсемантическому слову «забыл», а указательное местоимение «о том» факультативно, выполняет не структурную, а выделительную функцию, оно может быть изъято. Ср.: *Я забыл, что мы договорились о встрече.* Другой пример: *Кто научился мыслить, тому трудно верить* (предложение местоименно-соотносительного типа, указательное местоимение «тому» - обязательный элемент синтаксической структуры, на который ориентировано К-слово «кто» и который нельзя изъять)¹.

Общий признак сложноподчиненных предложений расчлененной структуры - отнесенность придаточной части ко всему главному предложению или к его предикату.

В зависимости от характера связи компонентов сложноподчиненные предложения расчлененной структуры делятся на два типа: предложения с детерминантной связью и предложения с корреляционной связью.

1. Сложноподчиненные предложения с детерминантной связью в качестве средств связи имеют семантические союзы и классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых союзами. Семантический союз не просто определяет характер отношения, но и предопределяет структурные особенности сложноподчиненного предложения. Виды

¹ под ред. Е. А. Земской и Л. А. Капанадзе. Русская разговорная речь: тексты. - М.: Просвещение, 1978. - С. 267.

предложений с детерминантной связью: предложения с временными отношениями, предложения со значением обусловленности, которые подразделяются на причинные, целевые, условные, уступительные и имеющие значение следствия; предложения со сравнительными отношениями и предложения с отношениями соответствия.

Предложения с временными отношениями оформляются разнообразными временными союзами, каждый из которых выражает ту или иную частную разновидность временных отношений. Самый употребительный и нейтральный временной союз - *когда*. Он выражает отношения одновременности или последовательности ситуаций. Придаточное предложение с этим союзом может находиться в любой позиции по отношению к главному: в препозиции, постпозиции, интерпозиции: *Когда дети здоровы, я спокоен. Я спокоен, когда дети здоровы. Я всегда, когда дети здоровы, спокоен.* Союзы *пока*, не обозначают не просто время, а временной предел, до которого существовала (существует, будет существовать) какая-то ситуация. Например: *Пока я болел, меня навещали друзья. Пока ты не позвонишь, я никуда не пойду.* Позиция придаточной части с этими союзами также свободная. Другие временные союзы: многочисленные составные союзы, выражающие различные проявления временных отношений: *после того как, перед тем как, прежде чем, в то время как, с тех пор как* (*После того как вы ушли, стало скучно. Прежде чем возражать, надо подумать. С тех пор как мы расстались, ничего не изменилось в нашей жизни*); союзы, соотносительные с частицами и наречиями, обозначающие мгновенную смену действий, ситуаций: *как только, только, лишь, едва, чуть* (*По синим волнам океана, Лишь звезды блеснут в небесах, Корабль одинокий несется*). Еще один временной союз, носящий устарелый характер, но употребляющийся в современной разговорной речи, - *как* (*Но хоронить решили, как рассветет*)¹.

¹ А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Просвещение. 1956. - С. 462 - 474.

Предложения с условными отношениями выражаются несколькими союзами, главными из которых являются *если, если бы*. Другие союзы: *ежели, коли, кабы, когда, при условии если, при условии что*. Условие, как правило, имеет характер нереальной ситуации, что ярче всего проявляется при употреблении форм сослагательного наклонения и союза с частицей «*бы*»: *Если бы мы встретились раньше, наша жизнь была бы иной*. Значение нереальности существует и при формах изъявительного наклонения: *Если придешь раньше, разогрей обед. Если вы не читаете русскую классику, вы обедняете свою жизнь*. Другие условные союзы менее употребительны по сравнению с «если» и имеют устарелый или разговорный характер.

Предложения с причинными отношениями оформляются разнообразными союзами, каждый из которых имеет специфику - семантическую, прагматическую или стилистическую.

Среди них есть союзы нейтральные во всех отношениях, передающие значение причины без всяких дополнительных значений: потому что, так как, из-за того что, поскольку. Позиционная особенность союза «*потому что*» уже была отмечена раньше: придаточное с этим союзом не может находиться в препозиции по отношению к главному. Другие союзы (составные) имеют книжный характер и потому стилистически ограничены: *в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что*. Составные причинные союзы могут употребляться в расчлененном виде, если первая часть союза выделяется как рема, коммуникативно значимый компонент, чем подчеркивается важность приводимой причины; перед первым элементом союза нередко употребляются акцентирующие частицы «*только*», «*лишь*», «*хотя бы*», «*особенно*», «*именно*» и др.: *Я согласился только потому, что вы мне симпатичны*. Некоторые причинные союзы следует отметить особо. Союз *ибо* сугубо книжный по своей стилистической окраске и придающий причине особую важность, поэтому придаточное с этим союзом нередко выделяется в самостоятельное

высказывание: *Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно. Ибо тает воск, съедаемый огнем.* Как самостоятельное высказывание употребляются придаточные и с другими союзами. Союз **тем более что** указывает на наиболее важную из ряда существующих причин: *Вы должны мне об этом рассказать, тем более что кроме меня вам никто не поможет.* Союз **благо** выражает причину благоприятствующую: *Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять¹.*

Предложения с целевыми отношениями оформляются союзами **чтобы, дабы, для того чтобы, затем чтобы**, а также частицами в союзной функции **лишь бы, только бы**. Придаточные предложения свободно располагаются по отношению к главному - в препозиции, постпозиции, интерпозиции. Например: *Мать разбудила сына пораньше, чтобы он не опоздал в школу. Я на все готова, только бы мама выздоровела. И курсанты, дабы не нарушать порядка, вполголоса прокричали «ура».* Структурная особенность целевых предложений заключается в строго определенных формах предикатов придаточной части - инфинитив с частицей «**бы**» (частица в составе целевого союза) или форма сослагательного наклонения (частица «**бы**» также в составе союза). Составные целевые союзы, как и причинные, обладают свойством расчлененности: *Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом, но большие затем, чтобы повидаться.*

Предложения с уступительными отношениями оформляются союзами **хотя (хоть, хотя ...но), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что**. Уступительное значение - это значение нереализованного условия, придаточное выражает условие, противоречащее содержанию главной части. Расположение придаточной части свободное: *Хотя было еще рано, но ворота оказались запертыми. Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам, хотя сама, видимо, ничего не ожидала*

¹ Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Просвещение, 1970. С. 652 - 740.

путного от своей лихорадочной деятельности. Пусть меня не приглашали, я все равно приду.

Особую группу сложноподчиненных предложений с уступительными отношениями составляют предложения с союзными словами **«как»**, **«сколько»** и частицей **«ни»**: *Как ни старался он убедить нас, никто ему не поверил. Сколько он ни думал, ничего не мог придумать.*

Предложения с отношениями следствия оформляются единственным специальным союзом **так что**. Придаточное с этим союзом всегда находится в постпозиции, что объясняется специфическим значением союза: следствие после причины. Например: *Снег все становился белее и ярче, так что ломило глаза.* Зависимость в предложениях со значением следствия односторонняя, главное предложение относительно закончено, поэтому придаточное легко отчленяется от главного и оформляется как отдельное высказывания. Например: *Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели. Так что дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища.*

Предложения со сравнительными отношениями. В русском языке есть целый ряд сравнительных союзов. Союзы **как** и **подобно тому как** выражают достоверное сравнение, говорящий выбирает ситуацию, похожую на основную, выраженную в главном предложении: *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды.* Союзы **будто**, **как будто**, **словно**, **точно**, **как если бы**, **вроде того как** выражают недостоверное сравнение. Например: *Мелкие листья ярко и дружно зеленеют, словно кто их вымыл и лак на них навел. Выражение у него было грустное и сонное, как будто его только разбудили против его желания.* Сравнение в этих предложениях носит предположительный характер и совмещается со значением предполагаемой (недостоверной) причины.

Заменить союзы *«словно»*, *«как будто»* и подобные на союз *«как»* невозможно¹.

Выводы по I главе

На основе проведенных наблюдений, представленных в I главе, можно сделать следующие выводы:

1. Вопрос о структуре СПП привлекал внимание исследователей, которые установили признаки, характерные для различных типов структур и свидетельствующие об особенностях главных и придаточных частей. Впервые этими вопросами стали подробно заниматься еще в XIX в. - А.Х. Востоков в «Русской грамматике» и Н.И. Греч в «Практической русской грамматике». Они вывели типы придаточного предложения.

2. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений имеет преимущества перед традиционной, функционально-семантической, прежде всего в том, что она опирается на структурные и семантические признаки явления, т.е. такие признаки, которые являются предметом рассмотрения в синтаксисе.

3. В системе русского синтаксиса сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры выделяются рядом специфических черт. Во-первых, это конструкции, обнаруживающие в своем строении некоторые признаки простого предложения и составляющие, таким образом, своего рода переходную зону от одной синтаксической единицы к другой. Во-вторых, это область синтаксиса сложного предложения, отличающаяся разнородностью способов связи и средств их выражения, причем внутри каждого отдельного типа (а в ряде случаев и в более широких пределах) эти средства определенным образом соотнесены друг с другом, т. е. связаны отношениями противопоставления или взаимозамещения. Названные свойства не только достаточно четко выделяют предложения

¹ В. В. Виноградов. Исследования по русской грамматике. - М.: 1975. – С. 257.

нерасчлененной структуры из общей массы сложных предложений, но и характеризуют их как некое внутренне организованное единство.

4. Предложения нерасчлененной структуры образуются посредством двух видов присловной подчинительной связи - союзной и местоименной. Союзную связь осуществляют собственно союзы и союзные частицы. Местоименная связь дифференцируется как местоименно-вопросительная и местоименно-относительная. Местоименно-вопросительная связь оформляет изъяснительные отношения. Местоименно-относительная связь оформляет в широком смысле определительные отношения, а также отношения распространительно-изъяснительные.

5. Общий признак сложноподчиненных предложений расчлененной структуры - отнесенность придаточной части ко всему главному предложению или к его предикату. В зависимости от характера связи компонентов сложноподчиненные предложения расчлененной структуры делятся на два типа: предложения с детерминантной связью и предложения с корреляционной связью. Сложноподчиненные предложения с детерминантной связью в качестве средств связи имеют семантические союзы и классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых союзами.

В сложноподчиненных предложениях с корреляционной связью средством связи является коррелят-слово, которое ориентировано на предикативный центр главной части и является его повторным воспроизведением.

Глава II. СВОЕОБРАЗИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ

2. 1. История изучения фразеологизированных конструкций

Фразеологизированные сложноподчиненные предложения исследованы в большей степени, чем бессоюзные сложные предложения фразеологизированной структуры и сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения относят к особому типу фразеологизированного сложного предложения, так как по характеру отношений между частями эти двучленные предложения нельзя безоговорочно отнести ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным предложениям.

Существуют различные подходы к изучению сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры. Так, в рамках первого подхода данные единицы классифицируются с точки зрения функционирования в системе расчлененных или нерасчлененных структур¹. Сторонники этого подхода приходят к выводу о том, что фразеологизированные сложноподчиненные предложения представлены преимущественно в системе расчлененных конструкций: в составе сложноподчиненных предложений с придаточными времени, условия, цели, уступки, сравнения, причем каждый подтип обычно характеризуется несколькими фразеомоделями (фразеосхемами). Среди предложений нерасчлененной структуры по фразеомоделям строятся только местоименно-соотносительные предложения, включающие в свой состав союзное слово, коррелят и усилительную частицу *и* (*Как аукнется, так и откликнется; Куда иголка, туда и нитка*), а также возможно включение союзного слова,

¹ В.В. Бабайцева, Г.Г. Инфантова. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч.3. - Феникс: 1997. – С. 405.

усилительной частицы ни и коррелята (*О чем с ним ни договаривались, он все выполнял; С кем мы ни договаривались, никто не мог помочь нам*)¹.

Другой - структурно-семантический - подход позволяет исследователям описать процесс фразеологизации части сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры: "главной" или "придаточной", всего сложноподчиненного предложения и средства связи - союза, а также изучить особенности фразеологизации многокомпонентных сложноподчиненных предложений².

В рамках этого подхода становится очевидным отсутствие единообразия при номинации фразеологизированных структур и отнесении той или иной фразеосхемы к отдельному структурному типу. Так, в лингвистической литературе фразеологизированные структуры, образованные по схеме *достаточно..., чтобы...; что касается до..., то...; не успел..., как...; стоит... (стоило)..., как...; что касается..., то...; не прошло... (не проходило)..., как, (чтобы); только и..., что...* и др., получают различную номинацию: их называют построениями с грамматикализованными лексемами, объединяющимися с союзами (не успел, стоило, не проходило [не прошло] часа [минуты, дня], достаточно, недостаточно)³, образованиями, отношения между частями которых выражаются особыми союзными сочетаниями фразеологизированного типа, состоящими из собственно синтаксических и лексических элементов⁴, "фразеологизмами на расстоянии"⁵, построениями с двухместными скрепами⁶.

¹ В.В. Бабайцева, Г.Г. Инфантова. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч.3. – Ростов н/Д, 1997. – С.417-418.

² П. Ганцовская. Синтаксическая фразеологизация в многокомпонентном сложноподчиненном предложении // Активные процессы в области русской фразеологии. – Иваново, 1984. - С. 84-96.

³ В.В. Бабайцева, Г. Г. Инфантова, П.А. Пиколина, И.П. Чиркина. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. — Ростов Н/Д., 1997. - С. 356.

⁴ Л.И. Новикова. К вопросу о грамматических свойствах сложных предложений фразеологического типа // Вопросы фразеологии и лексики русского языка. — Пермь, 1973. - С. 137-153.

⁵ Д.Н. Шмелев. О понятии «фразеологическая связанность». – М., 1970. – С. 20-27.

⁶ Т.А. Колосова, М.И. Черемисина. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем). – Новосибирск, 1986. - С. 10-32.

С.Г. Гаврин писал: "В составе сложного предложения фразеологизации может подвергнуться первая "основная" часть предложения, а часть, присоединяемая союзом, остается свободной: не успели еще высохнуть чернила под ч.-л., как...; не успела еще износить башмаков после смерти мужа, как..."¹. Данная точка зрения согласуется с позицией В.И. Кодухова: "Одним из направлений фразеологизации в области сложноподчиненного предложения является образование моделей сложноподчиненного предложения с устойчивым лексическим элементом: *не успел..., как...; достаточно..., чтобы...; что касается до..., то...* Структурный элемент не успел + *Vinf* ставит первое (формально главное предложение) в семантически зависимое положение, что и создает фразеологизированную структуру".²

Другая точка зрения высказывается Л.И. Новиковой: "Отношения между частями такого сложного предложения выражаются особыми союзными сочетаниями фразеологизированного типа, состоящими из собственно синтаксических и лексических элементов: не успел ...как, стоит (стоило)... как, что касается..., то, не прошло (не проходило)...как (чтобы), только и ... что и др."³. Конструкции этого типа отличаются от типичных сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений большей степенью участия лексических средств в выражении смысловых отношений.⁴

В сфере временных предложений особое место занимают фразеологически связанные (фразеологизированные) конструкции. Они имеют ряд формальных и смысловых ограничений, не свойственных временным предложениям свободной структуры.

¹ Г. Гаврин. Проблема систематизации устойчивых сочетаний современного русского языка в функциональном аспекте. - М., 1966. - С. 260-273.

² В.И. Кодухов. Фразеологизация как лингвистическое понятие // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. Межвуз. конф. - Череповец, 1965. - С. 16-18.

³ Л.И. Новикова. О сложных предложениях, в которых отношения между частями выражены лексико-синтаксическими средствами. — М., 1969. - С. 3-9.

⁴ Л.И. Новикова. К вопросу о грамматических свойствах сложных предложений фразеологического типа // Вопросы фразеологии и лексики русского языка. — Пермь, 1973. — С. 137-153.

В оформлении фразеологизированных конструкций принимают участие подчинительные союзы *как, чтобы*; однако эти конструкции лишены существенных признаков сложноподчиненного предложения: 1) подчинительный союз в них не является самостоятельным выразителем отношений, а выступает в качестве компонента двухместного соединения: *не успел... как; не проходило дня, часа... чтобы не*; 2) в позиции подчинительного союза здесь возможен сочинительный союз; 3) в них нет четкого противопоставления главной и придаточной части.

В предложениях фразеологизированной структуры очередность ситуаций определяется как следование - в соответствии с композиционным расположением частей: ситуация, представленная во второй части, следует за ситуацией, представленной в первой части. Семантическая специфика фразеологизированных конструкций состоит в том, что временное значение здесь всегда осложнено дополнительным компонентом, как правило, невременного, субъективно-оценочного характера; это осложнение является постоянным признаком самой конструкции, тех строевых компонентов, которые составляют ее структурный минимум. Характерным свойством фразеологизированных конструкций является также тенденция к идиоматизации компонентов, т. е. к их семантическому преобразованию: при идиоматизации конструктивно необходимый компонент имеет значение, не обусловленное прямым значением образующих его слов; так, например, сочетание частицы *не* с глаголом *успеть (не успел, не успевает)* в составе соединения *не успел... как* передает информацию (едва успел), (только успел) (такая идиоматизация не является, однако, необходимым признаком всех фразеологизированных конструкций с *не успел... как*.

2.2. Фразеологизированные конструкции со значением времени

Н. А. Николина выделила ряд признаков, свойственных сложноподчиненным предложениям фразеологизированной структуры. «Предложения, построенные по фразеологизированной модели

(фразеомодели, фразеосхеме), характеризуются: 1) осложнением структуры за счет включения в нее устойчиво воспроизводимых средств связи; 2) многозначностью; 3) отсутствием четкого противопоставления главной и придаточной частей в составе сложноподчиненного предложения, что проявляется в возможности замены подчинительного союза на сочинительный: *Стоило нам выйти из дома, как начался дождь. – Стоило нам выйти из дома – и начался дождь».*¹

Можно согласиться с мнением автора и рассмотреть сложноподчинённые предложения со значением времени, которые имеют несколько фразеосхем.

К таким фразеосхемам относятся *не успел... как, не прошло и минуты... как, не прошло часа... как*. Рассмотрим предложения, построенные по фразеосхеме *не успел... как*.

2. 2. 1. Предложения, построенные по фразеосхеме

не успел..., как...

В предложениях, построенных по схеме *не успел..., как*, заключено отношение непосредственного следования: в них акцентируется минимальность интервала между ситуациями или отсутствие интервала, причем вторая ситуация противопоставляется первой как внезапная, неожиданная.

*Не успели мы заговорить о Боргене, как он сам появился, цепляя ногами землю.*²

В данном предложении можно отметить наличие тех компонентов, которые указывают на фразеологизированную структуру данной конструкции. Такими компонентами являются наличие в придаточной части лексемы «*стоило*» и союза «*как*» в главной части. Сразу заметим, что оба

¹ В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Н. Д. Чеснокова, под ред. Дибровой. – М., 2001. – С. 553 -554.

² Далее все примеры взяты из книги Ю. Нагибина. Наука дальних странствий. – М., 1978. – 511с.

формальных показателя не являются в полной мере лексемой и союзом, ведь союз не может находиться в главной части. Это именно элемент фразеосхемы.

Не успело окрепнуть сходство с вульфовским героем, как уже исчезло без следа.

Своеобразие этой конструкции заключается в том, что она построена по фразеосхеме. Если внимательно рассмотреть форму *не успел...*, то она выполняет двойную функцию: она служит компонентом двухместного соединения и в то же время, в сочетании с инфинитивом лексически свободного глагола совершенного вида, входит в состав сказуемого, являясь носителем его модальных и временных характеристик, а также носителем видового значения. Наиболее обычны построения с глаголом совершенного вида в форме прошедшего времени.

Не успел он сделать двух шагов, как увидел бегущих навстречу островитян; Но не успел я этого сделать, как уже стал раскаиваться.

Если смена ситуаций представлена как повторяющаяся, используется форма прошедшего времени глагола несовершенного вида: *Не успела она протянуть руку, как в ней оказались письма из заветной шкатулки.* Глагол несовершенного вида в форме настоящего времени используется для передачи однократного действия в прошлом: *И не успевает он подойти туда, как тяжёлый занавес, падает вниз и закрывает от всех происходящее в доме.*

Место союза *как* может быть занято сочинительным союзом *а*; временное отношение при этом осложняется сопоставительным значением: *Не успели затихнуть последние слова прощания, а люди уже занялись привычными делами.*

Конструкции, построенные по схеме *не успел..., как...*, выступают в двух семантических разновидностях: в одних случаях частица не лишена отрицательного значения, в других контекст дает основание считать, что отрицательное значение частицы сохраняется.

1) При утрате частицей не отрицательного значения конструкция идиоматизирована: форма не успел реализует утвердительное значение ((едва успел), (только успел)), а ее сочетание с инфинитивом передает информацию о полной завершенности первой ситуации до наступления второй: **Не успели мы сесть в лодку, как она отчалила от берегового откоса.**

Такие конструкции синонимичны предложениям со значением непосредственного следования с союзами **едва, как только, лишь только** (*Не успели мы выйти - (Как только мы вышли)*).

2) При сохранении частицей отрицательного значения глагол успеть сохраняет свое прямое лексическое значение и форма **не успел** несет информацию о незавершенности первой ситуации до наступления второй: **Но не успел он приказать шоферу остановиться, как тот затормозил сам.**

Таким образом, в идиоматизированном построении (1) начало второй ситуации совпадает с моментом завершения первой; в неидиоматизированном (2) начало второй ситуации предстает как опережающее этот момент; при этом существенно меняется информация об очередности ситуаций: вторая, начавшись позднее, опережает первую, т. е. осуществляется до ее завершения (временные отношения здесь могут осложняться значением включенности или прерванности).

Существуют два способа разграничения идиоматического и свободного употребления формы **не успел**: на основе контекста (1) и при помощи специальных конкретизаторов (2).

1. Контекст сам по себе может быть достаточен для установления незавершенности предшествующей ситуации: **Мы не успели добежать до нее каких-нибудь пять метров, как невдалеке хлестко щелкнуло - и сумеречное поднебесье над полем прорезал огненный след**; Однако контекстуальное окружение может оказаться и недостаточным для однозначного понимания. Так, например, в предложении: **Не успел отправить в издательство рукопись, как получил ответ издателя.**

Сочетание *не успел отправить* может быть понято и как идиоматическое ((как только отправил)) и как свободное ((еще не успел отправить)).

2. Функцию конкретизаторов, на которые опирается неидиоматическое значение сочетания *не успел* (незавершенность ситуации), выполняют включаемые в первую часть конструкции наречие ***еще*** (а) и частица ***и*** в значении (даже) (б).

а) *Писатель **еще не успел** закончить свою речь, **как** к нему направилась заботливая жена Аннемарта.*

б) ***И вот не успел** он сделать и двадцати шагов, **как** навстречу ему откуда-то из-под ворот выскочила вчерашняя рыжая собака.*

Особое место среди построений с ***не успел...***, ***как*** принадлежит таким предложениям, в которых в позиции инфинитива находится глагол или сочетание, специально предназначенное для указания на быстроту и неожиданность наступления чего-либо: *ахнуть не успел* (*моргнуть, чихнуть, оглянуться, пикнуть, рот раскрыть, дух перевести, слово проронить не успел*): ***Не успел*** я дух перевести, ***как*** надо было снова куда-то ехать.

В таких случаях предшествующая ситуация представлена символически, поэтому значение очередности здесь ослаблено или совсем устранено.

2. 2. 2. Предложения, построенные по фразеосхеме

не прошло и недели...

(не прошла и неделя...), как...

В основе значения предложений, построенных по схеме *не прошло и недели... (не прошла и неделя...), как...*, лежит отношение следования с акцентированием минимальности интервала между ситуациями; значение очередности здесь осложнено элементом внезапности, неожиданности или преждевременности: *Не прошло и получаса с приезда Курасовы, как уж он с самой добродушной откровенностью рассказывал мне свою жизнь.*

Подобно конструкциям с *не успел..., как...* такие предложения обнаруживают способность к идиоматизации и имеют две семантические разновидности.

1. В неидиоматизированных конструкциях частица *не* сохраняет свое отрицательное значение; первая ситуация характеризуется незавершенностью; в качестве конкретизаторов здесь выступают наречие *еще* (а) и частица *и* (б): а) *Часу еще не протекло, как явилась переводчица Курасавы;* б) *Но я не прошел и улицы, как почувствовал, что не могу ходить, бессмысленно наталкиваясь на этот народ.* Оба конкретизатора могут употребляться совместно: *Мы не проехали еще и четверти дороги, как вдруг я услышал за собой крик.*

2. В идиоматизированных конструкциях отрицательное значение частицы не может быть утрачено (а) или ослаблено (б).

а) Ситуация, о которой сообщается во второй части, реализуется только по истечении периода, обозначенного в первой части; актуализатором значения завершенности служит местоименный определитель *какой-нибудь*, который одновременно акцентирует краткость периода: *не прошло какого-нибудь года ((прошел всего лишь год)); не прошло каких-нибудь пяти минут ((прошло всего лишь пять минут)).*

Не прошло пяти минут, как в моей голове родилась идея.

б) Конкретизатор, который бы однозначно указывал на завершенность или незавершенность предшествующего периода, отсутствует: *Не прошло десяти минут, как на конце площади показался тот, кого мы ожидали.*

Позицию союза *как* может занимать сочинительный союз. Это обычно союз *а*, подчеркивающий преждевременность того, о чем сообщается во второй части: *Не прошло еще и двух месяцев, а Куросава уже прислал переделанный сценарий.* Реже позицию союзного компонента занимает союз *и*: *И вот не прошло какого-нибудь часу, и он уже слышал и знал, что он в России желанный гость.*

Примечание. Вторая часть конструкции может быть бессоюзной: *Не прошло и минуты, он опять начал стучаться.*

2. 3. Фразеологизированные конструкции со значением уступки

Придаточная часть уступки относится ко всей главной части и имеет уступительное значение — называет ситуацию, вопреки которой осуществляется событие, названное в главной части. К придаточной части можно поставить вопросы *несмотря на что? вопреки чему?* Придаточное уступки присоединяется подчинительными союзами *хотя (хоть), несмотря на то что, даром что, пусть, пускай* или союзными словами *кто ни, где ни, какой ни, сколько ни* и другие. Именно последние рассматриваются в научной литературе как структуры устойчивого характера.

Каковы бы ни были чувства, обуревавшие Куросаву, он ни на кого не кричал. — средство связи — союзное слово *каковы..., ни...,* входящее в состав сказуемого.

Вся конструкция имеет фразеологизированный характер, поскольку союз может быть двукомпонентным со второй частью *но, да, однако*; эти компоненты могут быть использованы и при употреблении союзных слов:

Как ни странно, но вид заваленных коробками с фильмами полк его все еще успокаивал.

У расчленённых сложноподчинённых предложений с придаточной уступки фразеологизированного характера принято выделять следующие несвободные конструкции:

1. Соотношение союза *хоть* и частицы *только*: *Хоть мы и познакомились с женою Боба, только эта встреча не помогла нам.*

2. Соотношение повелительного и изъянительного наклонений при использовании соотносительных элементов *хоть..., не...*: *Хоть сквозь землю провались, не заметят.*

3. Вместо союза есть несвободный конструктивно-обусловленный элемент глагол в форме повелительного наклонения и соотносительный союз *а*: *Будь он и простой шофер, а для писателя не заменим.*

Иногда подобные конструкции считают переходными.

Для уступительных конструкций фразеологизированного типа характерны модели: «*хоть и, ... однако*», «*пусть и, ... но все равно*». Можно привести для подтверждения наличия этих конструкций в анализируемом нами произведении примеры: *Хоть он и не привязан к быту, однако его наблюдательный глаз цепко ловит подробности жизни человека. Пусть эта цель и не высказано прямо, но она все равно индивидуалиста. И пусть голос потом вернулся к нему, однако это не меняет сути дела.* Во всех приведенных примерах ощущается не только уступительное значение несвободной конструкции, но и некий оттенок усиления, противопоставления, присоединения, что свидетельствует о размышлении писателя по поводу какого – то факта и обусловленность вывода наблюдательного художника слова.

Юрий Нагибин в качестве фразеологизированных структур использует и такие фразеосхемы, где задействованы союзные слова «*где ни, куда ни, что ни*».

Он – всюду, куда ни кинешь взгляд. Но как ни крути, а одной встречи с Гланом и одной встречи с Эдвардом маловато.

Эти конструкции так же свидетельствуют о быстроте мелькающих событий. Использование сложноподчиненных предложений с этой моделью отражает поиск необходимого вывода, когда уступительное союзное слово и сочинительный союз свидетельствуют об отсутствии времени на выбор того элемента, который обычно выбирается для связи частей сложноподчиненного или сложносочиненного предложений.

2. 4. Фразеологизированные конструкции со значением обусловленности

К фразеологизированным конструкциям со значением обусловленности относятся предложения, оформленные двухместными союзными соединениями *стоит... (стоило...), чтобы...; стоит... (стоило...), как...; стоит... (стоило...), и...; достаточно..., чтобы...; достаточно..., как...; достаточно..., и....*

В «Русской грамматике» 1982 года отмечается, что специфика таких построений состоит в следующем: 1) союз не является здесь самостоятельным показателем связи, а выполняет связующую функцию совместно с грамматикализованной словоформой (*стоит/стоило, достаточно*), которая выступает как связующее средство и одновременно участвует в формировании предикативной основы предшествующей части; 2) композиционная схема таких построений, как правило, фиксирована: грамматикализованная словоформа обычно открывает собою сложное предложение; 3) главная и придаточная части строго не противопоставлены друг другу, так как, во-первых, позицию подчинительного союза (*как, чтобы*) может занимать сочинительный союз; во-вторых, первая часть союзного соединения (*стоит, достаточно*) соотносится по функции с подчинительным союзом временной или условной семантики (*как только, если*) ; 4) в оформлении первой части действуют ограничения видового характера; 5) значение достаточного основания представлено здесь всегда в

осложненном виде: вторая часть указывает на неизбежное следствие, результат того, о чем сообщается в первой части, или на мгновенную и непосредственную реакцию. Таким образом, отношения обусловленности неотделимы здесь от значения непосредственного следования (временного); интервал между ситуациями или минимален, или вообще отсутствует.¹

Предложения с союзным соединением

стоит..., чтобы (как, и)

В предложениях, построенных по модели *стоит... (стоило...), чтобы...*, форма *стоит (или стоило)* сочетается с инфинитивом глагола сов. вида; вторая часть организуется инфинитивом или формой сослагательного наклонения. Союз *чтобы* здесь не выражает целевых отношений, а словоформа *стоит (стоило)* лишена своего прямого лексического значения ((имеет смысл), (целесообразно)).

Стоило взглянуть на ее низкий лоб, чтобы тотчас убедиться в скудости ее умственных способностей.

Форма *стоит (стоило)* в составе первой части тяготеет к началу предложения: Читателю *стоит* открыть его книгу наудачу, *чтобы* удостовериться в истине нами сказанного.

В предложениях, построенных по типу *стоит... (стоило...), как..., стоит...(стоило...), и...*, союзы *как* и *и* обычно взаимозаменяемы и встречаются в одном контексте: *Стоило ему, пренебрегая сюжетом, начать хлопотать об эстетике, как именно эстетика изменяла ему. Стоило ему увлечься "тенденциозной" сюжетностью - и он создавал шедевры.*

Словоформа *стоит (стоило)* в границах первой части строго не закреплена. Союз *как* находится в начале второй части; союз *и* не всегда открывает вторую часть: он может непосредственно предшествовать сказуемому; в этом случае по функции союз *и* близок к акцентирующей

¹ Н. Ю. Шведова. Русская грамматика. – М.: Просвещение, 1982. – С. 589-592.

частице: Одно словечко **стоит** неосторожно сказать, как, например, об этой книге, **уж** вы тотчас и купите.

В отличие от построений типа **стоит (стоило)..., чтобы...**, где союз **чтобы** обязателен, союзы **как** и **и** могут опускаться. **Стоит** отнять у спектакля его зрителя, переменить состав зрительской аудитории - спектакль увядает, формально все еще существуя на афише театра.

При отсутствии союза порядок частей может быть изменен. *И меня на мгновение пронзила нестерпимая боль, но тут же бесследно испарилась - **стоило** только Бобу оторваться от быта, вернуться к самому себе.*

Постпозиция придаточной части и отсутствие союза влечет за собой ослабление фразеологизации: часть, вводимая словоформой **стоит (стоило)**, утрачивает значение необходимой предпосылки (достаточного основания), а в самой этой словоформе отчетливо выявляется лексическое значение долженствования.

*Ведь есть же лекарство, думаешь, против этой болезни, **стоит** только найти.*

При таком оформлении очередность ситуаций может быть противоположна той, которая характерна для фразеологизированной конструкции; У них же всегда готовы в голове превосходные проекты для всякого рода реформ, **стоит** только присесть да написать: (проекты для реформ готовы - теперь (в какой-то момент) следует присесть и написать).

*Но **стоило** мне только очутиться в этом знакомом доме, **как** сразу меня потянуло на улицу.*

Для первой части характерны ограничительные актуализаторы только, лишь, хотя бы, акцентирующие достаточность основания. **Стоит** лишь мне приобрести билет на самолет, **как** мое внутреннее "я" приходит в какое-то странное возбуждение.

Первая часть конструкций, оформляемых союзными соединениями **стоит... (стоило...), как..., стоит... (стоило...), и...**, строится при участии инфинитива глагола сов. вида. Ограничения в оформлении второй

части касаются временных характеристик сказуемого. Если первая часть имеет форму прошедшего времени (*стоило..., как..., стоило..., и...*), то во второй части позицию сказуемого занимает глагол в форме прошедшего времени (1) или сослагательное наклонение (2).

1. *Стоило движением брови, взглядом показать, что ему не нравится то, что я хочу сказать, как мне уже казалось, что я не люблю того, что любила прежде;*

2. *Вам стоило только слово сказать, протянуть руку, и я пошла бы за вами без оглядки хоть на край света.*

Сослагательное наклонение во второй части возможно также при сослагательном наклонении в первой части: Стоило бы передним или задним колесам сойти хоть чуть-чуть в сторону, и грузовик бы провалился.

Если первая часть имеет форму настоящего времени (*стоит*), то в позиции сказуемого второй части возможна форма настоящего времени (1) или будущего времени (2).

1. *Стоит им только опустить голову и сильно гребнуть перепончатыми ногами-веслами, как они уже уходят вглубь.*

2. *Стоит только на эту горку подняться, и дом будет виден.*

В отличие от конструкций, оформляемых при участии *чтобы*, вторая часть построений типа *стоит... (стоило...), как..., стоит... (стоило...), и...* допускает в сказуемом как совершенный, так и несовершенный вид глагола. При этом видовой признак служит основанием для дифференциации конструкций со значением одноактности и повторяемости.

При глаголе совершенного вида зависимость ситуаций представлена как одноактная (обычно - в прошедшем времени): Но *стоило* мне раскрыть сценарий, *как* я понял, что в ней кто-то хозяйничал. При глаголе совершенного вида в форме будущего времени разграничение одноактности (1) и неоднаактности (2) опирается на контекст.

1. *Все происшедшее показалось ему диким бредом, нелепостью, сумбурной чепухой, на которую **стоит** махнуть рукой, и она рассыплется, развеется, как мираж.*

2. ***Стоит** только произнести при нем имя Боргена - и все остатки благородства в нем зашевелиятся, точно ты в грязной и темной комнате раскупорил забытую склянку с духами.*

Связь ситуаций всегда однозначно представлена как повторяющаяся (регулярно воспроизводимая), если сказуемое второй части оформлено глаголом несовершенного вида в форме настоящего времени (1) или прошедшего времени (2).

1. ***Стоит** только войти в спектакль новому исполнителю, как нуждается в пересмотре вся концепция постановки, игра каждого ее участника требует новой редакции.*

2. ***Стоило** ему оторваться от рукописи и, задумавшись, посмотреть на окно, как десятки горящих собачьих глаз впивались в него.*

Предложения с союзным соединением *Достаточно..., чтобы (как, и)*

В предложениях, оформляемых союзными соединениями *достаточно..., чтобы..., достаточно..., как..., достаточно..., и...,* носителем значения достаточного основания является первый компонент, который, выполняя связующую функцию, одновременно играет конструктивную роль в составе первой части предложения. В зависимости от синтаксической позиции слова достаточно различаются три типа образований: конструкции, в которых слово достаточно 1) присоединяет инфинитив; 2) выступает в сочетании с родительным падежом; 3) выступает в позиции зависимого слова в качестве определителя степени признака.

Предложения со словом *достаточно*, присоединяющим инфинитив, соотносительны с предложениями, которые строятся при участии формы *стоит (стоило)* и имеют аналогичные характеристики: союз *чтобы*

обязателен: *Достаточно* было ему только пошевелиться или как-нибудь ненароком мигнуть бровью, **чтоб** подпасть вдруг под гнев.

В качестве синонимов *достаточно* могут выступать предикативы *нужно* и *довольно*: *Нужно* было только хозяевам уйти или уснуть, **чтобы** он занялся чем-нибудь вроде прыганья на одной ножке или подбрасыванья камешков.

В отличие от предложений со *стоит... (стоило...), чтобы...* в построениях с *достаточно* позицию инфинитива в первой части может занимать глагол несовершенного вида: *Достаточно по разу в месяц подливать в водоем керосина, чтобы в нем пропало все комариное потомство*. В этих случаях отношения обусловленности не сопровождаются значением непосредственного следования, а союз **чтобы** включает в себе элемент целевого значения.

Выводы по II главе

На основе проведенных наблюдений, представленных во II главе, можно сделать следующие выводы:

1. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения относятся к особому типу сложного предложения, так как по характеру отношений между частями эти двучленные предложения нельзя безоговорочно отнести ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным предложениям.

2. Предложения, построенные по фразеологизированной модели, характеризуются: 1) осложнением структуры за счет включения в нее устойчиво воспроизводимых средств связи; 2) многозначностью; 3) отсутствием четкого противопоставления главной и придаточной частей в составе сложноподчиненного предложения, что проявляется в возможности замены подчинительного союза на сочинительный.

3. В предложениях, построенных по схеме *не успел... как...*, заключено отношение непосредственного следования: в них акцентируется минимальность интервала между ситуациями или отсутствие интервала,

причем вторая ситуация противопоставляется первой как внезапная, неожиданная.

4. В основе значения предложений, построенных по схеме *не прошло и недели... (не прошла и неделя...), как...*, лежит отношение следования с акцентированием минимальности интервала между ситуациями; значение очередности здесь осложнено элементом внезапности, неожиданности или преждевременности.

5. Предложения, построенные по фразеосхеме *не... как*, в первой части всегда содержат информацию о незавершенности ситуации; эта информация не является самостоятельной, а формирует отношение опережения. Временное несоответствие ситуаций поддерживается соотношением наречий *еще... уже*; ситуация второй части предстает как несвоевременная или неожиданная.

6. Предложения с отрицанием и союзом *чтобы не* означают регулярность воспроизведения одной и той же ситуации. Обе части построены как отрицательные предложения.

7. Для уступительных конструкций фразеологизированного типа характерны модели: *«хоть и, ... однако»*, *«пусть и, ... но все равно»*. Эти конструкции так же свидетельствуют о быстроте мелькающих событий. Использование сложноподчиненных предложений с этой моделью отражает поиск необходимого вывода, когда уступительное союзное слово и сочинительный союз свидетельствуют об отсутствии времени на выбор того элемента, который обычно выбирается для связи частей сложноподчиненного или сложносочиненного предложений.

Заключение

Фразеологический состав занимает особое место в системе языка. Это объясняется спецификой фразеологических единиц, которые представляют собой единицы вторичной номинации, что позволяет им совмещать в своем содержании информативный и эмоционально-экспрессивный планы. Это, в свою очередь, обуславливает заметную выраженность во фразеологизме антропологического и коммуникативно-прагматического факторов, которые отражают специфику человеческого мышления, субъективное начало коммуникантов.

Интенсивность использования фразеологических единиц в различных типах текста на современном этапе функционирования языка заметно возрастает.

Более того, они становятся незаменимым средством выражения индивидуального отношения говорящего к окружающему миру.

В этой связи изучение одного из наиболее специфических классов синтаксических фразеологизмов – фразеосинтаксических схем со значением времени, уступки и обусловленности – приобретает особую значимость.

По мнению многих ученых, в сфере фразеосинтаксических схем по характеру синтаксической структуры целесообразно различать фразеосхемы, построенные по модели простого и сложного предложений. Такое различие является традиционным для современной лингвистики и восходит к идеям Л.И. Ройзензона, В.Л. Архангельского, В.И. Кодухова и ряда других исследователей.

Данный класс синтаксических фразеологических единиц называли фразеологизированными конструкциями или предложениями фразеологического типа (Н.Ю. Шведова), фразеологическими единствами на расстоянии, дистантными фразеологизмами (В.В. Виноградов, В.А. Белошапкова), типологическими образованиями (Л.И. Ройзензон), жесткими моделями (С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов), сложными синтаксическими

шаблонами (Л.П. Якубинский), «связанными» синтаксическими конструкциями (Д.Н. Шмелев), своеобразными идиоматическими предложениями (А.И. Кожин) и т.д. Однако одобрение всего лингвистического сообщества получил термин фразеосинтаксическая схема (фразеосхема), предложенный Д.Н. Шмелевым.

Фразеосинтаксическая схема - это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций, выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, непроницаемостью, нераспространяемостью и выполняющая в речи эстетическую функцию.

Ключевым вопросом для фразеосхем является понятие синтаксической модели (схемы) предложения. В теоретической литературе используются различные термины, обозначающие данный факт: «структурная схема» (Грамматика-70; Грамматика-80), «формулы предложений» (А.И. Смирницкий), «модель» (Г.А. Золотова) и др.

Выделение моделей фразеосхем, а также их вариантов предполагает процедуру абстрагирования, которая обеспечивает обобщение их категориальных признаков и позволяет решить вопрос о тождественности или нетождественности описываемых структурных схем говоря о тождественности-нетождественности объектов, необходимо всегда эксплицировать критерий тождественности, а именно оговаривать, общности каких свойств в данном рассмотрении достаточно, чтобы признать объекты тождественным. Это становится возможным при разграничении обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов фразеосхемы, а также элементов факультативных.

Фразеосхемы относятся к эмотивно-окрашенным предложениям. Они составляют костяк синтаксических конструкций, которые специализируются на выражении эмоционального значения. В некоторых случаях, однако,

может происходить мена эмоционально – экспрессивного значения на повествовательное, что связано со спецификой конструкций и ее содержанием.

Функционирование фразеосхем в тексте отмечено частотной сочетаемостью с фразеологическими единицами других фразеологических классов (устойчивыми моделями), а также другими эмоционально-экспрессивными единицами. При этом они могут выполнять различную функцию, например, усиливать (интенсифицировать) эмоционально-оценочное значение, эксплицированное в предыдущем контексте. Интенсификация коммуникативного смысла фразеосхемы может осуществляться при помощи коммуникативных, эмоционально-экспрессивных зарядов которых выше. При сочетании двух фразеосхем вторая из них выполняет особую функцию, например, генерализации или детализации коммуникативного смысла первой фразеосхемы. Дублирование одной и той же фразеосхемы в тексте направлено на передачу особого психологического состояния коммуникантов. «Нагромождение» синтаксических фразеологических единиц различных классов в пределах микротекста встречается достаточно регулярно и обусловлено особым авторским замыслом. Это явно просматривается в книге Юрия Нагибина «Наука дальних странствий». Книга посвящена делам и заботам, нравственным поискам, радостям и печалям людей сегодняшнего мира. Автор продолжает разрабатывать свои постоянные темы: художник и время, истоки творчества, судьба военного поколения.

Комплексный подход к анализу сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры показал, что данная проблема является интересной и сложной. Однако остается ряд нерешенных проблем, связанных с анализом их функционирования в устной разговорной речи и в художественном тексте.

Список использованной литературы

1. И. А. Каримов. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т.: Народное слово, 2000. - С. 156.
2. Балобанова Л.А. Структурно-семантические особенности и функционирование синтаксических фразеологизмов со значением невозможности // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс исследователей рус. яз. МГУ. - М., 2001. – 210с.
3. Бабайцева В.В., Инфантова Г. Г., Николина П.А., Чиркина И.П. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3 ч. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 608с.
4. Бабайцева В. В., Н. А. Николина, Н. Д. Чеснокова, под ред. Дибровой. – М.: Академия, 2001. – 704с.
5. Будде Е. Ф. Учебник грамматики русского языка. - СПб.: Наука, 1913. – 421с.
6. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. – М.: Просвещение, 1859. – 520с.
7. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка.- М.: Академия, 1991. – 673с.
8. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. Тр. – М.: Наука, 1975. – 559с
9. Гаврин Г. Проблема систематизации устойчивых сочетаний современного русского языка в функциональном аспекте // Учен. зап. МОПИ.- М.: Наука, 1966. – 450с.
10. Ганцовская П. Синтаксическая фразеологизация в многокомпонентном сложноподчиненном предложении // Активные процессы в области русской фразеологии.- Иваново: межвуз. сб. науч. тр., 1984. - 217с.
11. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык Ч. 1. - М.: Просвещение, 1958. – 287с.

12. Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Просвещение, 1970. – 865с.
13. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. - СПб., 1827. – 187с.
14. Ковалева Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс. – Воронеж: Дрофа, 2004. - 567с.
15. Кодухов В.И. Фразеологизация как лингвистическое понятие // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. межвуз. конф. - Череповец, 1965. – 187с.
16. Макаров В.И. Фразеологизация и стереотип восприятия речевого сообщения // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгр. исследователей рус. яз. МГУ.- М.: Академия, 2001. – 342с.
17. Малащенко В.П., Милевская Т.В., Малащенко А.В. Русский литературный язык. - Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 671с.
18. Меликян В.Ю. Очерки по синтаксису нечленимого предложения. - Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 456с.
19. Николина Н.А. Несвободные синтаксические конструкции с местоименным повтором в первой части // Современный русский синтаксис: предложение и его членимость. – Владимир: Академия, 1994. – 582с.
20. Новикова Л.И. О сложных предложениях, в которых отношения между частями выражены лексико-синтаксическими средствами // Учён. зап. МГПИ. - Вопросы языкознания и русского языка. – М.: Просвещение, 1969. – 659с.
21. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. - СПб.: Академия, 1911. - 405с
22. Пашкова А.В. Предикативные фразеологические единицы синкретичного характера // Синкретизм семантики синтаксических единиц. - Ростов н/Д: Феникс, 1991.- 821с.
23. Пирунова С.И. Формально-смысловые и функциональные особенности сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры. Дисс.канд. филол. Наук. – Липецк, 1996. – 260с.

24. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Просвещение, 1956. - 650с.
25. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. – М.: Просвещение, 1959. – 349с.
26. Рубцов Н. Г. Структурно-синтаксические функции уступительно-противительных союзов в сложном предложении. Неоднозначные слова как средства связи. – Ставрополь, 1985. – 327с.
27. Русская разговорная речь: тексты. Под ред. Земской Е. А. и Капанадзе Л. А. - М.: Просвещение, 1978. – 385с.
28. Шапиро А.Б. О принципах классификации подчиненных предложений. – М.: Просвещение, 1937. – 405с.
29. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - М.: Наука, 2001. – 549с.
30. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. – М.: Просвещение, 1982. – 895с.
31. Шмелев Д.Н. О понятии «фразеологическая связанность» // Иностр. яз. в шк. – М.: Просвещение, 1970. – 283с.

Интернет ресурсы

32. http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/abukaeva_1._v._107_111_4_48_2005.pdf
33. <http://rusgram.narod.ru/1908-1914.html>
34. http://delist.ru/article/15082007_sidorovata/page4.html
35. <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/horocavina/>